

Портолан второй четверти XVI века. Черное море

Культурно-исторические зоны РОССИИ И ЕВРОПЫ

О тветы на вопрос «что такое цивилизация?» составляют крупнейшую литературу. Внося в нее свои «пять копеек», отмечу, что, на мой взгляд, цивилизация есть некое своеобразное «гравитационное поле», или же «поле тяготения», лежащее на той или иной географической территории, являющейся цивилизационным месторазвитием. Это как своего рода магнитное поле, которое человек не способен ни пощупать, ни увидеть, но убедиться в его существовании может весьма легко. Достаточно на лист бумаги, под которым расположен магнит, бросить щепотку металлической стружки, и она образует на этом листе определенный узор, соответствующий силовым линиям магнитного поля. Мощность магнитного поля не

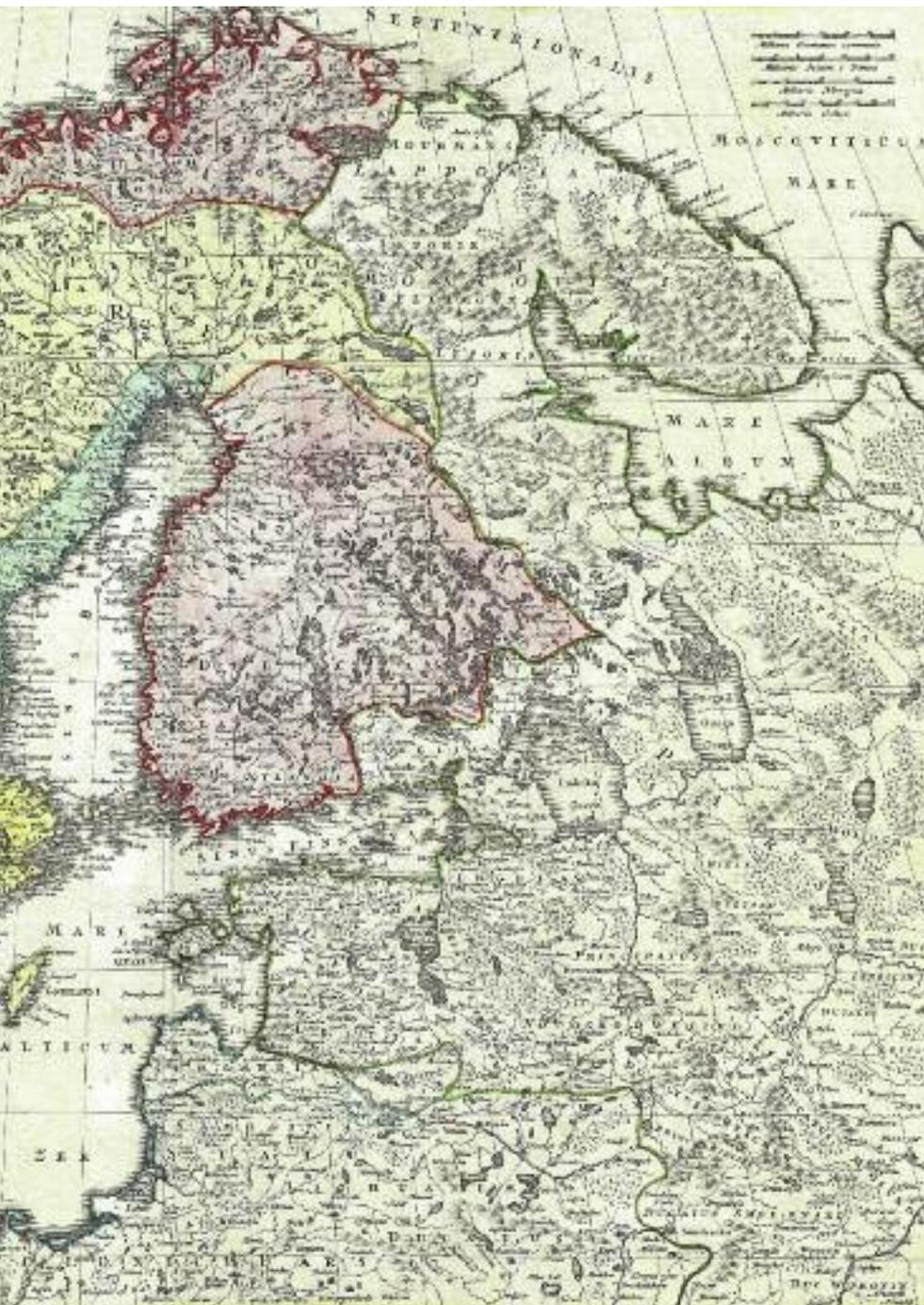

Станислав Витальевич Хатунцев – кандидат исторических наук, историк, публицист

абсолютна, ее не стоит переоценивать: стружку в нашем примере несложно сдвинуть деревянным карандашом или эбонитовой палочкой. Но и недооценивать ее тоже не следует: как только действие внеш-

ней силы заканчивается или становится более слабым, нежели воздействие магнитного поля, стружка на листе бумаги вновь подчиняется его объяснимой с точки зрения возникшей в Новое время физики невидимой «магии». Действие цивилизационного поля во многом подобно действию поля магнитного: внешние (а также внутренние) силы время от времени меняют положение фигур на цивилизационной доске, но силы эти непостоянны, а вот магнетизм самого поля следует рассматривать как непрерывно действующий фактор.

Цивилизации, культурно-исторические миры – в частности, европейский и российский (или, если угодно, российско-евразийский) – можно описать как концентрические структуры. Первым их элементом является полоса земель, представляющая собой культурно-географическую границу, отделяющую одну цивили- ➔

Фрагмент карты около 1715 года. Балтийское море и прилегающие земли

→ зацию от другой. Назовем эту полосу цивилизационным лимесом, или же просто лимесом. Поскольку цивилизации имеют природу скорее полевою, нежели корпускулярную, то есть представляют собой не столько некое единое тело, сколько культурно-историческое поле, лежащее, как уже говорилось, на соответствующем поле географическом, выступают своеобразным культурно-географическим континуумом, сходящим на нет на периферии, но все более уплотняющимся по направлению к центру, то и цивилизационный лимес отнюдь не всегда можно представить

в виде узкой и четкой линии: это скорее специфическая контактная зона шириной от нескольких десятков до нескольких сотен километров.

Второй элемент цивилизационной структуры – пояс примыкающих к границе-лимесу территорий, в пределах которого происходят зарождение, активная борьба и вытеснение, а также интеграция и синтез сюжетов, культурных, исторических, геополитических и т. д. парадигм, форм и элементов, присутствующих соседним цивилизациям. Переходность для данных пространств является основной реаль-

ностью, главным, системообразующим свойством. Такого рода пространства можно обозначить как лимитрофные земли. Благодаря тому, что на практике отделить цивилизационный лимес от лимитрофных земель, как правило, не всегда возможно, целесообразно рассматривать оба элемента совместно, в единой категории лимитрофных пространств. Всю эту зону можно сравнить с речной поймой, в пределах которой петляет изменчивое русло реки. В данном случае река символизирует лимес, цивилизационную границу, а пойма – лимитрофные пространства в целом.

Третий элемент – это полоса примыкающих к лимитрофным землям (лимитрофным пространствам) территорий, в чьей традиционной – нормативной – культуре формы и комплексы, происходящие из соседних цивилизаций, играют заметную роль, однако прослеживается доминирование коренных, автохтонных культурно-исторических сюжетов и форм, свойственных цивилизации данной. В отличие от лимитрофных пространств, земли этого пояса имеют лишь некоторые, в целом второстепенные признаки переходности, контактности, пограничности. Полосу земель, его составляющих, мы назовем лимбом.

Четвертый и последний элемент цивилизационной структуры представлен территориями, находящимися за лимбом. Это земли, в самобытной и оригинальной культуре которых иноцивилизационные комплексы, сюжеты и парадигмы существенного значения не имеют. Такие пространства составляют опорный ареал, платформу цивилизации, ее устойчивое ядро.

Далее я предлагаю свое видение, свою, возможно, чересчур субъективную картину того, как все названные выше зоны выглядят на карте российского и европейского цивилизационных месторазвитий. Картина эта никоим образом не является окончательной, безапелляционной, напротив, она открыта для критики и поправок. Здесь автор дает ее финально-оценочно, перечислительно-описательно, как бы в готовом виде, не рассматривая аргументов за и против. В силу изложенного выше он вообще сомневается в том, что можно выработать

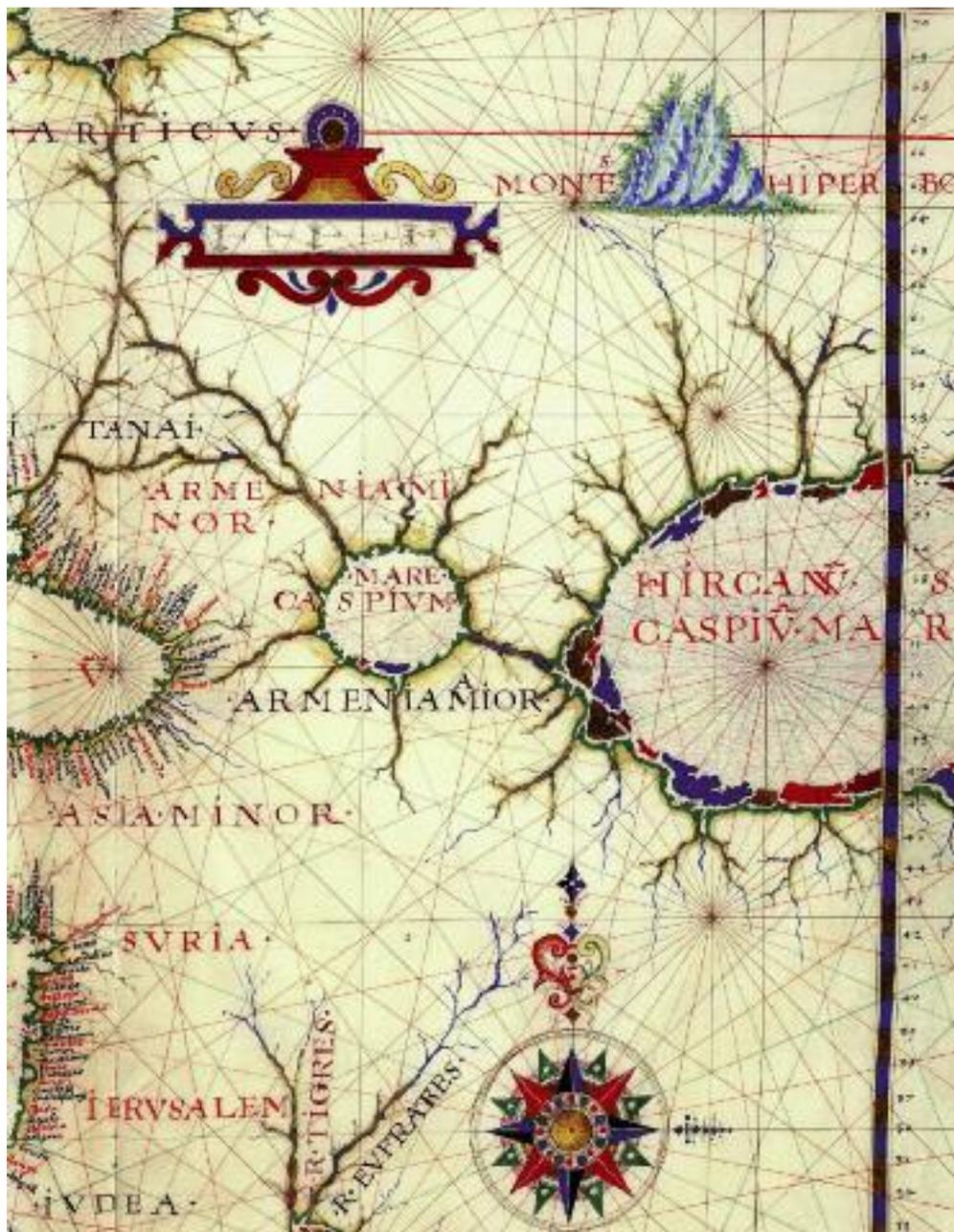
абсолютно четкие, недвусмысленные и однозначные культурно-исторические и географические критерии отнесения того или иного региона к одной из четырех зон цивилизационной структуры.

Лимес российского культурно-исторического мира связывает российско-евразийский континуум с другими цивилизациями Старого света – европейской, афразийской (арабо-персидской) и восточноазиатской. Границы российско-евразийского мира в среднем своем приближении достаточно близки к государственным границам Российской империи и СССР.

Лимесом российской цивилизации можно считать полосу, примерно совпадающую с пограничной зоной между РФ и Финляндией, далее идущую по части Прибалтики к границе Литвы с калининградским анклавом (за исключением Мемельской области) и по ней, через Восточную Польшу, спускающуюся к Карпатам и следующую по карпато-балканской дуге до побережья Черного моря, а от него – к Кавказу.

На Кавказе лимес российской цивилизации пролегает между Большим Кавказским хребтом и нагорьями Передней Азии – Малым Кавказом и северо-западным углом Иранского нагорья – до Каспия, далее Каспийским морем идет к Красноводску, следует по Копетдагу с его предгорьями, хребту Сафед-Кох, нагорью Хазараджат, Гиндукушу и через Памир выходит к Тибетскому нагорью. Северную границу Тибетского нагорья и границу Внутренней Монголии с собственно китайскими провинциями и с Маньчжурией можно признать продолжением российского лимеса.

Но в Северной Маньчжурии – в китайском Приамурье, – а также в Приморье и в Приамурье российском эта культурно-историческая и географическая структура едва ли не размыкается, попадая в особое пространство, не охваченное устойчивой, тысячелетней историей цивилизационного бытия (наиболее общепризнанные критерии этого цивилизационного бытия, понимаемого как определенная ступень и стадия развития общества, – наличие у тех или иных народов на тех или иных территориях произво-

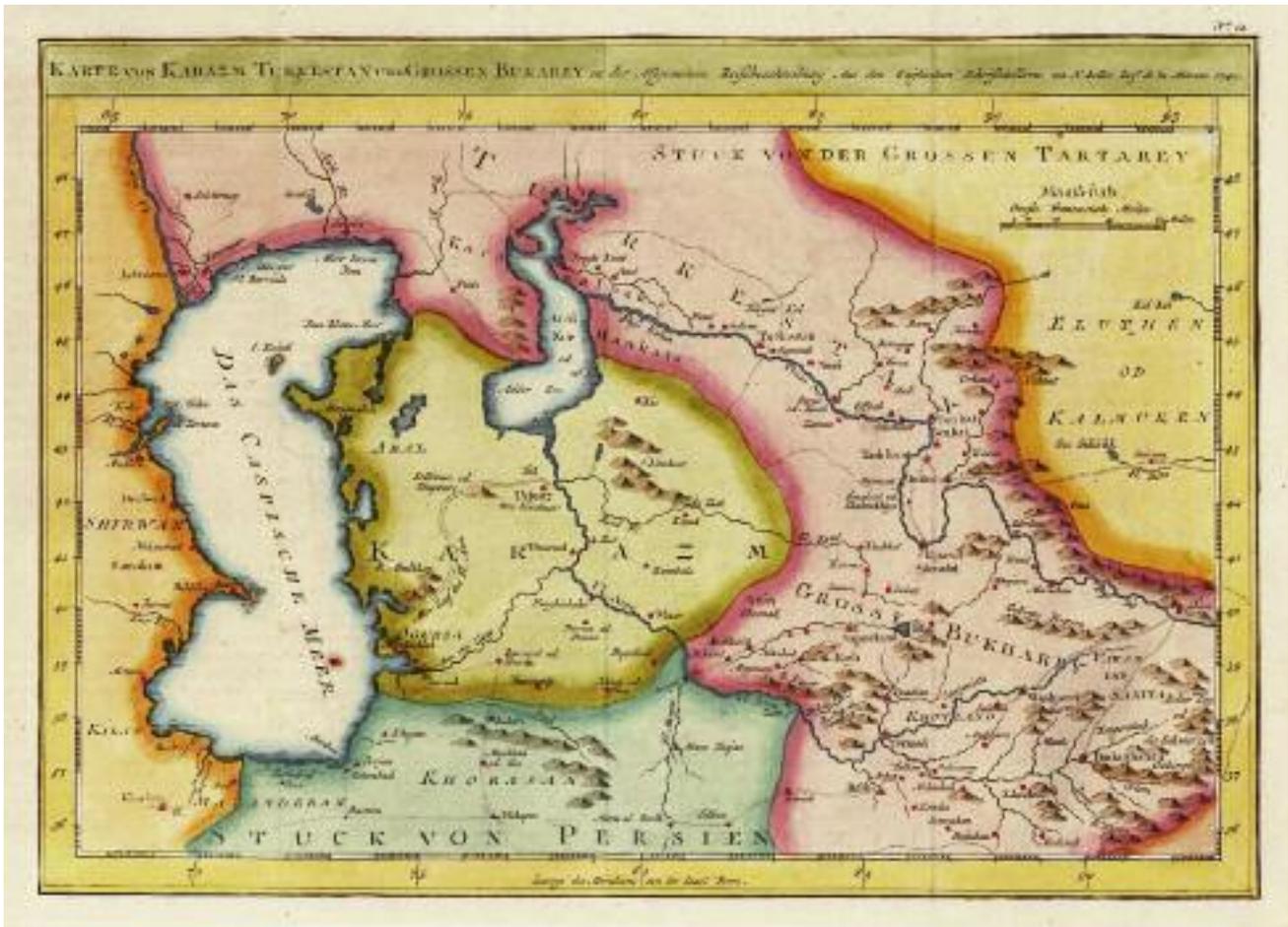

Фрагмент портолана 1570 года. Черное и Каспийское моря

дящего хозяйства как основы всей жизни общества, государственности, городов и форм письменности), которое я предлагаю называть варварской (или же осваиваемой) периферией цивилизованных обществ. Термины «варварство» и «варварская периферия» в данном и далее употребляемом мной контексте восходят: первый – к классификации Адама Фергюсона и Льюиса Генри Моргана (дикость – варварство – цивилизация), повторенной Фридрихом Энгельсом в его «Происхождении семьи, частной собственности и государства»; второй – к концепции Арнольда Тойнби. Эти термины означают исключительно отсутствие приведенных выше признаков цивилизационно-

го бытия в культуре некоторых народов до наступления Нового времени. Подчеркиваю и поясняю, что в таком понимании данные термины не выражают и не могут выражать какого бы то ни было уничижительно-расистского отношения к этим народам, содержащегося в оттенках общеупотребительного смысла понятия «варварство», восходящего к античной (греко-римской) эпохе.

К лимитрофным землям российско-евразийского мира можно отнести Кольский полуостров, Карелию (вместе с устьем Невы), страны Прибалтики, западные Белоруссию и Украину, Молдову, Валахию, Северную Болгарию, Крым, республики и автономии Северного →

Карта Средней Азии 1749 года

→ Кавказа, Краснодарский и Ставропольский края, Туркмению, основную часть Узбекистана, афганский Туркестан, Таджикистан, Южную Киргизию, Кашгарию и Джунгарию, большую часть Халха-Монголии и всю Внутреннюю Монголию, Приамурье, Приморье, Сахалин, Курилы, Камчатку, Чукотку.

При этом в отношении Кольского полуострова, Приморья, Приамурья, Курил, Сахалина, Камчатки, а также Чукотки ситуация осложняется тем, что данные территории, выступая как лимитрофные, одновременно с этим являются и частью варварской периферии цивилизованных обществ Большого Евразийского континента – пояса земель, которые лишь включаются в цивилизационное бытие.

Также отметим, что Камчатка и Чукотка являются соединяющим звеном и одновременно барьером между российским и североамериканским цивилизационным месторазвитием.

Лимбом можно считать северо-западные области Российской Федерации, примыкающие к Белому морю, Карелии и Прибалтике,

Приднестровье, центральные и восточные регионы Украины и Белоруссии, а также прилегающие к ним области РФ вплоть до северных и восточных районов Тверской и Московской областей, восточной части Тульской области, лежащих к востоку от Дона районов Липецкой и Воронежской областей, территории между Нижним Доном и Волгой, Казахстан, исключая крайние северные его регионы, часть северо-западных и северо-восточных районов Узбекистана, Северную Киргизию, Горный Алтай, Туву, южные и центральные районы Бурятии и Забайкалья, северо-западные и северные области Халха-Монголии.

Всё остальное относится к ядру, платформе российской цивилизации. Однако весьма существенная часть этой платформы является массивом, принадлежащим к поясу земель варварской периферии. Это – обширная область территорий малоосвоенных, в цивилизационном плане только колонизируемых и находящихся на «трудных» – как правило, северных, если не приполярных и даже заполярных, – про-

странствах Большой Евразии: Русская Арктика, большая часть Сибири и Дальнего Востока.

Освоенные районы платформы российского цивилизационного мира также определенным образом структурированы. Они принадлежат к двум крупным историко-этнографическим и природно-географическим бассейнам, которые можно было бы назвать метакультурами российско-евразийской цивилизации, – Сибирскому и Восточноевропейскому – по географическому расположению последнего на Восточно-Европейской (Великой Русской) равнине.

Демаркирует метакультуры российской цивилизации Уральский хребет. С запада к нему примыкают земли, которые имеют значительное число сибирских природно-культурных черт, а с востока – территории, обладающие множеством восточноевропейских особенностей. Эти переходные земли образуют сплошной меридиональный пояс, составляющий стержень, позвоночник, костяк России. В целом его границы можно определить от Волги до Ишима с запада на

Карта Китая 1632 года

восток и от северных берегов Каспийского и Аральского морей до Приполярного Урала с юга на север. Именно эти районы обеспечивают целостность и единство всего российского мира как такового. Полосу описанных выше территорий можно назвать внутренним лимитрофом российско-евразийской цивилизации.

Данная область играет в истории этой цивилизации особую роль. Так, Южный Урал является прародиной культурно-исторической общности арийских – индоиранских – племен. На протяжении всего периода истории человечества именно через этот ареал осуществлялись многообразные связи народов, а затем и государств Восточно-Европейской равнины с Сибирью, именно здесь пролегали их культурные, военные и торговые коммуникации.

Урал является своего рода осью симметрии природно-географических зон Восточно-Европейской равнины и Сибири и географическим центром российского субконтинента, а Южный Урал выступает как средоточие всего Урала в целом. Поэтому можно сказать, что Южный Урал – это центр российско-евразийского центра, наш цивилизационный Хартленд.

Таково, на мой взгляд, органиче-

ское строение российской части планеты.

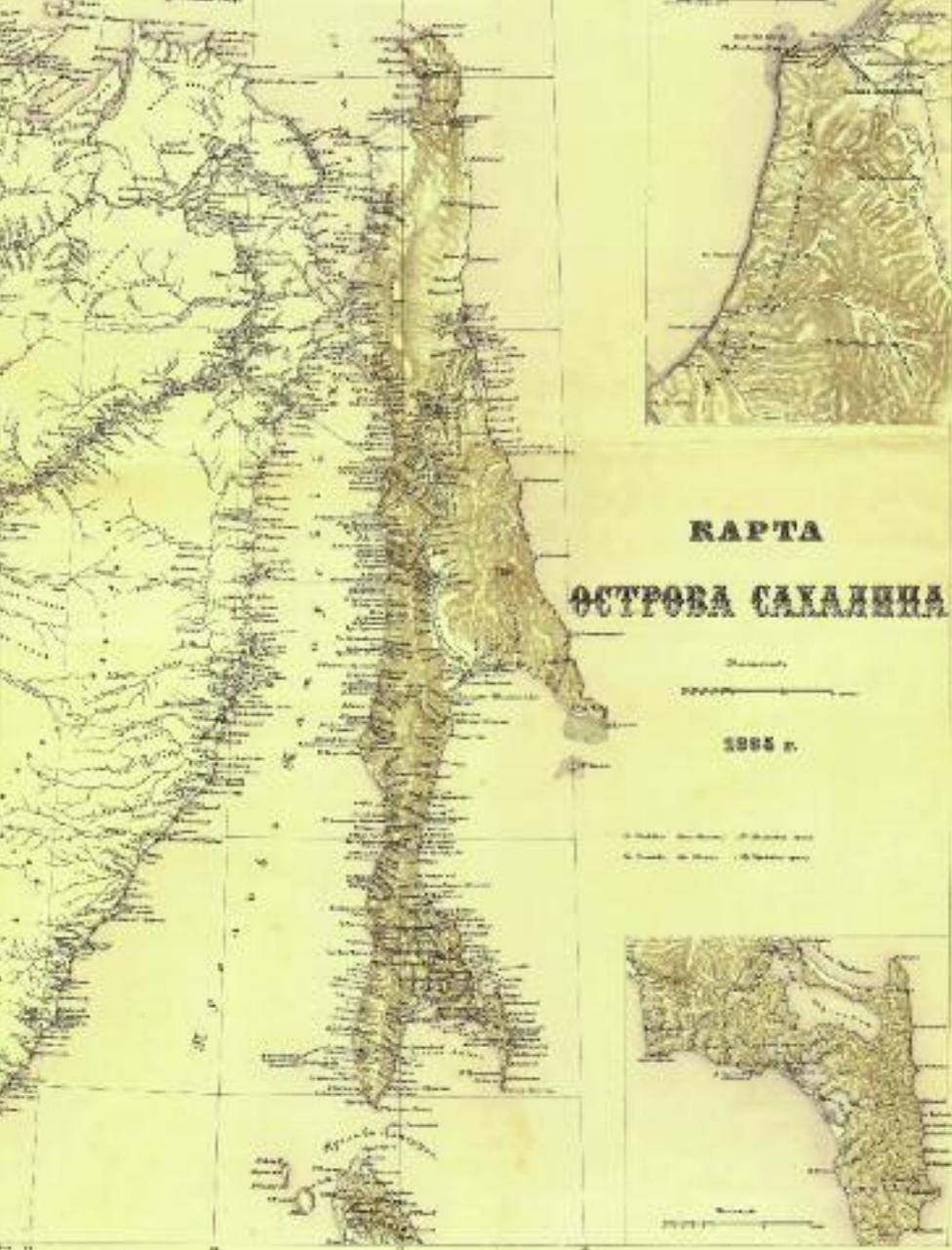
Теперь о Европе. Но прежде всего необходимо отметить, что представление о коренной Европе как мире романо-германских народов давным-давно следует расширить и впредь говорить о ней как о кельто-романо-германской цивилизационно-культурной общности. Хотя сейчас кельтов в Европе наберется полтора – максимум два – десятка миллионов, основная область распространения романских языков и народов захватывает ареал обитания именно кельтских племен – Францию, Бельгию, значительную часть Испании и Португалии, северные районы Италии. Кроме того, если говорить только о европейском цивилизационном месторазвии, то в свое время кельты населяли Англию, Швейцарию, Южную Германию, Австрию, Люксембург, где их сменило германоязычное население. В областях на востоке, заселенных вместо кельтов славянами – как, например, в Чехии, – едва ли не целое тысячелетие преобладала германская культура. При этом латынь, на основе которой и сформировались романские языки, относится к италийской группе индоевропейской семьи, а италики в культурно-историческом плане весьма близки

к кельтам – настолько, что можно вслед за корифеями-лингвистами Антуаном Мейе и Фредериком Кортландом говорить о существовании (до определенного времени) итало-кельтской общности. Но даже критики этой гипотезы объясняют факты лингвистическо-культурного сходства между кельтами и италиками тесным взаимодействием их предков в течение длительного периода в рамках общего ареала.

Лимитрофные пространства европейского культурно-исторического мира – это Северо-Восточная Норвегия, Финляндия с Аландскими островами, лён Готланд, также, вероятно, архипелаг Моонзунд, возможно, Курземе (Курляндия), Жемайтия (Жмудь), совершенно определено Мемельская область и историческая прибалтийская Пруссия, этническая Польша вкуче с Данцигом-Гданьском, Словакия, Закарпатье, Венгрия, Трансильвания (вместе с Кришаной и Южным Марамурешем), Банат, Воеводина, Хорватия, Сицилия, Сардиния, Мальта, Балеарские и более мелкие острова Западного Средиземноморья, Южная Испания (Андалузия) и, возможно, Южная Португалия. В контексте лимитрофности можно поставить вопрос о Южной Италии (сами итальянцы говорят, что «южнее Рима начинается Африка») и даже о Корсике. Но Корсика является землей скорее лимбовой, нежели лимитрофной, тогда как Италия южнее Рима обладает многими чертами лимитрофа. При этом Северо-Восточная Норвегия и прилегающие к ней районы Финской Республики (историческая Лапландия) одновременно представляют собой и варварскую периферию европейской цивилизации, которая ее активно осваивает.

Особая статья для рассмотрения – балканский ареал, на землях которого переплетаются черты трех культурно-исторических миров: российского, европейского и афразийского. Поскольку мы говорим исключительно о двух первых, то оставим Балканы за рамками данной панорамы – дабы не усложнять общую картину, и без того непростую.

Лимбовые земли Европы составляют Северная и Центральная Норвегия, львиная доля Швеции, восточная часть Датского архипелага (острова между Сканди- ➔

Карта Сахалина 1885 года

→ навским полуостровом и южным побережьем Балтики), Восточная Германия, то есть большая часть бывшей ГДР и ее продолжение на территориях, переданных послевоенной Польше (исторические Силезия, часть Померании и Бранденбурга), Моравия, Чехия, Бургенланд, Верхняя и Нижняя Австрия, Каринтия, Штирия, Словения, Италия – за исключением ранее указанных, а также северных и северо-западных ее регионов (Ломбардии, Пьемонта, Валле-д’Аосты, внутренних районов Венето и Эмилии-Романьи), – средиземноморские области Франции, Центральная Испания, Каталония и основная часть Португалии.

Оставшиеся европространства – примыкающая к Бискайскому заливу Северная Испания, Франция и Австрия (за исключением обозначенных выше ареалов), ранее отме-

ченные районы Северной Италии, Швейцария, Лихтенштейн, Западная Германия (ФРГ в послевоенных границах до воссоединения немецкого государства вместе с Тюрингией), страны Бенилюкса, Ирландия, Великобритания, Ютландия, острова западной части Датского архипелага и Южная Норвегия с прилегающими к ним областями Швеции (Халланда, Вестра-Гёталанда, Верmland), а также Исландия – входят в ядро, опорный ареал, платформу европейской цивилизации.

Структура ее в типологическом плане сходна со структурой российско-евразийского мира.

Европу как цивилизацию образуют две метакультуры или, если угодно, субцивилизации, которые можно назвать германской и кельто-романской. Есть там и свой собственный внутренний лимитроф. Его составляют земли, пере-

ходные между кельто-романской и германской метакультурами. Через этот внутренний лимитроф пролегают коммуникации, стягивающие обе части европейской цивилизации, сшивающие их в единое целое. Он обеспечивает связность европейского культурно-исторического пространства и является позвоночником, цивилизационным хребтом Европы. В континентальную часть этого внутреннего лимитрофа можно включить Баварию, Зальцбург, альпийскую Австрию и итальянский Тироль, Лихтенштейн, Швейцарию, Баден-Вюртемберг и более северные прирейнские районы Германии вплоть до ее голландской границы, Эльзас, Лотарингию, Люксембург, Бельгию, Нидерланды (исключая Фрисландию). Следует отметить, что области «европозвоночника», которые тяготеют к Рейну – от Северной Швейцарии до морского побережья Бельгии и Голландии, – занимают в его составе особое и очень важное место, играют уникальную роль. Они являются центром европейского центра, средоточием всего внутреннего лимитрофа Европы в целом, а после Второй мировой войны выступают осью евроинтеграционных процессов. Весьма закономерно, что именно там располагаются различные структуры ЕС: его штаб-квартира (Брюссель), Совет Европы, Европейский суд и Европарламент (Страсбург).

Эти «нанизанные» на Рейн территории целесообразно выделить в отдельную область в рамках внутриевропейского лимитрофа и обозначить их как цивилизационный Хартленд.

В качестве особого сегмента внутреннего лимитрофа Европы следует рассматривать Британию – остров, где происходят борьба, взаимовлияние и синтез кельто-романской метакультуры и метакультуры германской. Исторически Британия с ее регионами – Англией, Шотландией и Уэльсом – играет роль плавильного котла для германских и кельто-романских форм и элементов культуры, является таким химическим реактором, в котором они друг с другом взаимодействуют, а также своеобразным барьером-мембраной между кельтскими Ирландией и более мелкими ост-

Карта Европы около 1640 года

ровными территориями (Гбридские острова, Мэн, Англси и т. д.) и германскими континентальными и полуостровными землями, выходящими фасадом на Северное море, – Скандинавией, Нижней Саксонией, Ютландией и Фрисландией.

Выступая отдельными, самостоятельными культурно-историческими мирами, российско-евразийская и европейская цивилизации входят составными частями в более высокую таксономическую единицу – метацивилизацию. Метацивилизации представляют собой систему из двух связанных друг с другом в историко-культурном плане цивилизаций. Такая связка предполагает религиозные и/или политические, экономические, собственно культурные, антропологические, языковые и т. п. контакты и взаимодействия между ними, интенсивность и глубина которых заметно превосходят интенсивность и глубину контактов каждого из членов той или иной метацивилизационной связки

с другими культурно-историческими мирами. В данном случае можно говорить о метацивилизации христианства, но более точным для этого идеального, то есть мыслимого, культурно-исторического конструкта будет все-таки название «метацивилизация Севера». Таким образом, Россия и Европа являются структурными элементами метацивилизации Севера.

Лимитрофные пространства, разделяющие (но не в меньшей степени и связывающие) европейскую цивилизацию с российской в данном контексте выступают внутренним швом, внутренним лимитрофом метацивилизации Севера. В него входят Лапландия, Карелия, Финляндия, Ингрия, государства Прибалтики, Калининградская область, Польша (исключая Восточную Померию, Восточный Бранденбург и Силезию), Западная Белоруссия, Западная Украина (Вольтынь, Галичина, Закарпатье), Словения, Венгрия, Воеводина, Банат,

Трансильвания, Молдова и Буковина.

Если когда-нибудь начнутся и наберут размах интеграционные процессы, в той или иной степени и форме соединяющие Россию с Европой (что, говоря по правде, крайне сомнительно), то их центром тяжести, главным рабочим полем станет именно европейско-российский лимитроф. В этом случае неизбежно встанет вопрос об общих для интегрируемых пространств метацивилизации Севера структурах и органах, которые будут размещаться опять-таки на землях российско-европейского лимитрофа. Учитывая историко-культурные и прочие особенности различных территорий данного ареала, полагаю, что наилучшим местом для размещения этих структур и органов окажется Калининградская область, которая как будто специально – умышленно и нарочно – создана для того, чтобы выступать фокусом интеграции Европы с Россией. **Ф**